

Формы и построения в архитектуре советского авангарда и их интерпретация в современной зарубежной практике

Е.В.Ермоленко, МАРХИ, Москва

К концу XX века на Западе стремительно нарастал интерес к русскому авангарду. Многие исследователи – К. Кук, А. Копп, В. Квиллини и другие – посвящают свои труды исследованию творчества советских мастеров. В Германии, Италии, Америке издаются каталоги работ, проводятся выставки. Крупнейшие западные архитекторы, З. Хадид, Р. Кулхас, С. Холл, Т. Мейн, Д. Фишер, начинают говорить о советском авангарде как об удивительном культурном феномене, во многом повлиявшем на развитие современной архитектуры, а также на формирование их творческого пути.

В статье рассмотрены некоторые формы и приёмы построения, впервые введённые в архитектуру мастерами советского авангарда и получившие «новую жизнь» в современной западной практике. На основе сравнительного анализа проектов и изучения высказываний крупнейших современных зодчих определена преемственность между архитектурными формами эпохи авангарда и новейшими проектами. Выделены некоторые «темы», интерпретация которых сегодня встречается наиболее часто. Так, широкое распространение получили различные вариации на тему горизонтального небоскрёба Э. Лисицкого. Простые геометрические формы, часто встречаемые в проектах И. Леонидова, сегодня присутствуют в работах К. Танге, Р. Колхаса, С. Бана, А. Смита, Б. Ингельса и др. Диагональные построения – излюбленный приём К. Мельникова – легли в основу работ архитекторов-деконструктивистов, З. Хадид, Д. Либескинда.

Обращение мастеров современности к самым истокам архитектуры XX века позволяет говорить об уникальности феномена советского авангарда – многие из моделей стали в буквальном смысле пророческими. Неоценённые в момент своего появления и забытые на долгие годы в отечественном зодчестве, эти архитектурные формы и построения продолжают жить сегодня в самых интересных и современных интерпретациях.

Ключевые слова: архитектура эпохи авангарда, «иколическая форма», диагональные построения, современная архитектура Запада.

Forms and Constructions in the Architecture of the Soviet Avant-Garde and Their Interpretation in Modern Foreign Practice

E.V.Ermolenko, MarKHI, Moscow

By the end of the twentieth century, the West was rapidly growing interest in the Russian avant-garde. Many researchers

– K. Cook, A. Kopp, V. Quilici, and others devoted their works to the study of the works of the Soviet masters. In Germany, Italy, and America, catalogues of works were published, and exhibitions were held. The largest Western architects, Z. Hadid, R. Koolhaas, S. Hall, T. Main, and D. Fischer, spoke about the Soviet avant-garde as an amazing cultural phenomenon that largely influenced the development of modern architecture, as well as the formation of their creative path.

The article considers some forms and techniques of construction that were first introduced into architecture by the masters of the Soviet avant-garde and received a "new life" in modern Western practice. Based on the comparative analysis of projects and the study of the statements of the largest modern architects, the continuity of relations between the architectural forms of the avant-garde era and the latest projects is determined. Some of the "themes" that are most frequently interpreted today are highlighted. So, various variations on the theme of the horizontal skyscraper by E. Lisitsky have become widespread. Simple geometric forms, often found in I. Leonidov's projects, are now present in the works of K. Tange, R. Koolhaas, S. Ban, A. Smith, B. Ingels, and others. Diagonal constructions, a favorite technique of K. Melnikov, formed the basis of the work of deconstructive architects, Z. Hadid, and D. Libeskind.

The appeal of modern masters to the very origins of the architecture of the twentieth century allows us to speak about the uniqueness of the phenomenon of the Soviet avant-garde – many of the models have become, literally, prophetic. Completely unappreciated at the time of its appearance and forgotten for many years in Russian architecture, these architectural forms and structures continue to live today in the most interesting and modern interpretations.

Keywords: architecture of the avant-garde era, "iconic form", diagonal constructions, modern architecture of the West.

Масштаб влияния творчества архитекторов советского авангарда на современную Западную архитектуру сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений. Мастера, работавшие в начале XX столетия, создавали новый архитектурный язык и внедряли новейшую методiku преподавания, вводили уникальные, не имевшие аналогов ранее, дисциплины. Современная архитектура во всем её многообразии опирается на те приёмы, методы и средства формообразования, которые (зачастую лишь на уровне концепции) предлагали архитекторы советского авангарда.

Советский авангард как культурное явление просуществовал всего около десяти лет. При смене политического курса абстрактные формы и новейшие концепции казались слишком радикальными и жёстко отвергались. Очевидное новаторство, порождённое революцией бунтарское стремление к построению новой архитектуры для новой справедливой гармоничной и красивой жизни, напряжённые формы и стремительные динамичные композиции авангардистов пугали инакомыслием и свободой художественного творчества. В середине 1930-х годов авангард был авторитарно запрещён и забыт на долгие годы.

Имена российских художников и архитекторов-авангардистов – Н. Ладовского, И. Леонидова, К. Мельникова, К. Малевича, Л. Хидекеля, известные в Европе в 1920–1930-е годы – стали заново открываться в Западной культуре лишь в 1980-х годах, когда после падения «железного занавеса» в Россию начали приезжать иностранные исследователи. Изучением советского авангарда за рубежом занимались К. Грей, К. Кук, Ж.-Л. Коэн, К. Клоос, К. Шэдлих, А. Копп, В. де Фео, В. Квиличи и другие.

Несмотря на всё разнообразие стиливых вариаций, появившихся на рубеже XX–XXI веков, рационалистичные авангардные построения, основанные на работе с самыми простыми геометрическими формами – сферой, кубом, конусом, параллелепипедом, по-прежнему остаются актуальными и находят свою интерпретацию в современном зодчестве.

Анализируя влияние мастеров советской авангардной школы на разные периоды архитектуры XX века, иногда приходится говорить о едва уловимых ассоциациях, в других же случаях прослеживается явная преемственность. В данной статье выделены некоторые наиболее яркие творческие концепции и приёмы формообразования, связанные с именами выдающихся новаторов XX века.

Наибольшее распространение в Западной культуре получили иконические формы И. Леонидова, диагональные построения К. Мельникова, «горизонтальные небоскрёбы» Э. Лисицкого, мегаструктуры Л. Хидекеля, а также графические построения Я. Чернихова, К. Малевича, Н. Ладовского.

Рис. 1. Сфера в творчестве И. Леонидова и современной архитектуре: а) И. Леонидов. Эскиз к проекту «Город Солнца». 1943–1959 годы (источник: http://www.alyoshin.ru/Files_ph/publika/alexandrov/079.html); б) К. Танге. Здание компании Фуджи-ТВ. 1997 год (источник: <https://omyworld.ru/6236>); в) Р. Перес-Гуэррас. Отель в Мадриде. 1989 год (источник: <https://yandex.uz/collections/card/5986d03b215a8400b22c4da2/>)

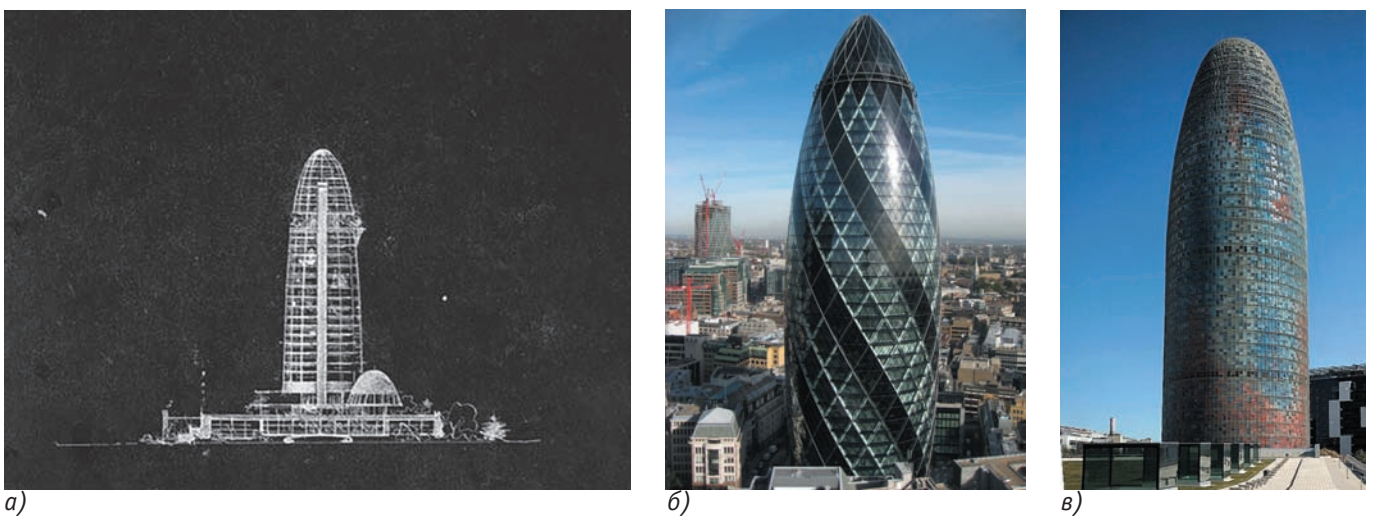

Рис. 2. Влияние формальных построений И. Леонидова на современное зодчество: а) И. Леонидов. Проект клуба. 1947 год (источник: архив семьи И.И. Ленидова); б) Н. Фостер, «30st Mary Ахе». 2004 год (источник: <https://www.fosterandpartners.com/projects/30-st-mary-axe/>); в) Ж. Нувель. Tour Agbar. 2005 год (источник: <http://www.jeannouvel.com/en/projects/tour-agbar/>)

И. Леонидов. «Иконические формы»

«Мир Ивана Леонидова ярок, пронзителен и беспределен... Этот мир вмещает в себя и прошлое, и будущее, и настоящее, нужное людям для созидания новой прекрасной жизни» [1, с. 4]. Трудно дать более точное определение тонкому и многогранному творчеству И. Леонидова, архитектора, опередившего время.

В своём творчестве Леонидов часто обращался к простым, лаконичным «архетипичным» формам. Одной из его любимых форм была сфера.

Представление сферы в архитектуре, в том числе в проектах начала XX века, всегда было сопряжено с интерпретацией традиционных культурных ценностей и надеждой на рождение новой жизни¹. «Обновление», ожидание кардинальных изменений – в этом глубинный смысл работ И. Леонидова. «У И. Леонидова форма шара возникла в проектах института Ленина, «Города Солнца», Штаб-квартиры ООН. Закреплённая на земле или растянута на мачтах, парящая в воздухе или нависающая над поверхностью – в каждом варианте исполнения сфера являлась главенствующим элементом композиции» [3, с. 57].

¹ Религиозное, сакральное значение формы сферы рассмотрено в работе Н. Л. Павлова «Алтарь. Ступа. Храм». М. : Олма Медиа Групп, 2001 [2].

а) б)

в)

В одном из эскизов к проекту «Наркомтяжпрома» золотая сфера, нависшая над параллелепипедом, нарисована в таком остром ракурсе, что создается ощущение, будто бы она врезана в объем (рис. 1а). В новейшей архитектуре врезки сфер можно увидеть в работах К. Танге (рис. 1б) и Р. Перес-Гуэрраса (рис. 1в). В здании телекомпании Фуджи сфера встроена в решетчатую конструкцию, а в проекте отеля в Мадриде сфера соединяет два прямоугольных объема соседних корпусов.

В современной архитектуре сферические формы возродились на рубеже 2000-х годов, ознаменовав собой некий переломный момент: постмодернизм, деконструктивизм, параметрическая архитектура перенасытили пространство жизни человека, возник стилиевой кризис. Как реакция на него – простые геометрические объёмы, сферы сегодня можно увидеть в творчестве зарубежных архитекторов С. Бана, Б. Ингельса, Дж. Ло, Р. Пиано, Н. Гримшоу, Р. Колхааса.

Помимо сферической, развитие в современной архитектуре получили и другие формы, введённые в архитектурных эскизах И. Леонидовым. Проект клуба, разработанный архитектором в 1947 году, был опубликован в западной профессиональной печати в середине 1980-х. Можно предположить, что протяжённая скруглённая форма стала прообразом многих современных небоскрёбов: примерами могут служить здания Н. Фостера. Ж. Нувеля, В. Кальбо (рис. 3а-в).

Широкое распространение в новейшей архитектуре получили шатровые формы. Так, прослеживается единая прорисовка линии в эскизах И. Леонидова (см. рис. 3 а) и современных зданиях, к примеру, музея Помпиду-Мец (архитектор Ш. Бан, см. рис. 3 б), проекте экотерминала (В. Кальбо, см рис. 3 в), в устремлённом ввысь силуэте здания «Хан Шатыр» в Астане (Н. Фостер, рис. 3 г).

г)

Рис. 3. Шатровые формы в эскизах И. Леонидова и их современная интерпретация: а) И. Леонидов. Эскиз к проекту «Наркомтяжпром», 1934 (источник: <http://arch-grafika.ru/publ/1/2-1-0-63>); б) Ш. Бан. Музей Помпиду-Мец, 2010 год (источник: <https://archi.ru/projects/world/518/centr-pompidu-mec>); в) В. Кальбо. Проект экотерминала для Сеула. 2018 год (источник: <http://vincent.callebaut.org/>); г) Н. Фостер. Торгово-развлекательный центр «Хан Шатыр» в Астане. 2010 год (источник: <https://www.fosterandpartners.com/projects/khan-shatyr-entertainment-center/>).

К. Мельников. Диагональные построения

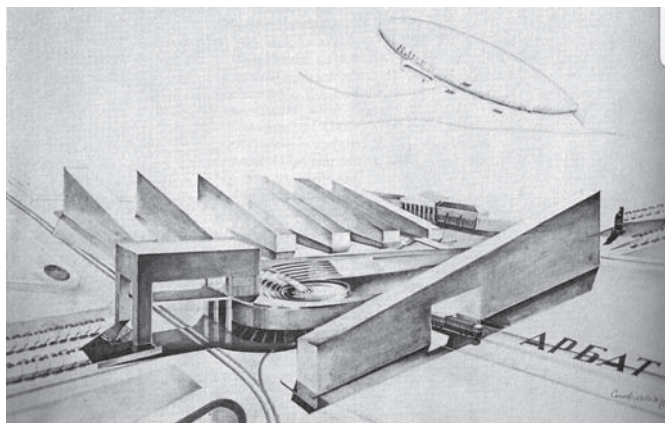
Принципиально иные пластические решения можно наблюдать в творчестве К. Мельникова. Основа многих построек – диагональ, доминирующая в целом ряде известнейших его работ, обрела множество интерпретаций в рамках современного стилистического направления деконструктивизма (рис. 4 а). Так, наклонные плоскости, острые углы, тема движения и восхождения по лестнице присутствует в современных зданиях, построенных по проектам Д. Либескинда, арх.бюро Куп Химмельблау, ОМА, в ранних работах П. Айзенмана.

В монографии, посвящённой Захе Хадид, исследователь современной архитектуры А. В. Рябушин подчёркивает важность советского авангарда, и особенно супрематизма К. Малевича для становления творческого стиля Хадид. «Широко изучая авангард – конструктивизм, рационализм, иные течения в их связях с супрематизмом, – Хадид всё равно обращается, как она считает, к первоисточнику – Малевичу.

Он, как художник, раскрыл архитекторам острую красоту простых геометрий и как бы парящих форм, сдвигов и нависаний, контраста масштабов и размещения крупного и цельного над мелким и дробным...» [6, с. 31] (рис. 4 б).

Резко прочерченная диагональ, крутой лестничный марш, осязаемая динамика – все эти приёмы роднят творчество К. Мельникова и Д. Либескинда, между работами которых – почти столетие (рис. 5 а-б).

И.А.Добрицына, крупнейший в России исследователь архитектуры деконструктивизма, в своей монографии «От постмодернизма к нелинейной архитектуре» описывает влияние советского авангарда на творчество современных архитекторов, в частности на Р. Колхаса. «Можно сказать, что важнейшей мотивацией, сближающей деконструктивизм с авангардом 1910–1930-х, является "сознательная стратегия преодоления классики"» [8, с. 134]. Надо отметить, что Р. Колхас неоднократно подчёркивал важность влияния феномена

а)

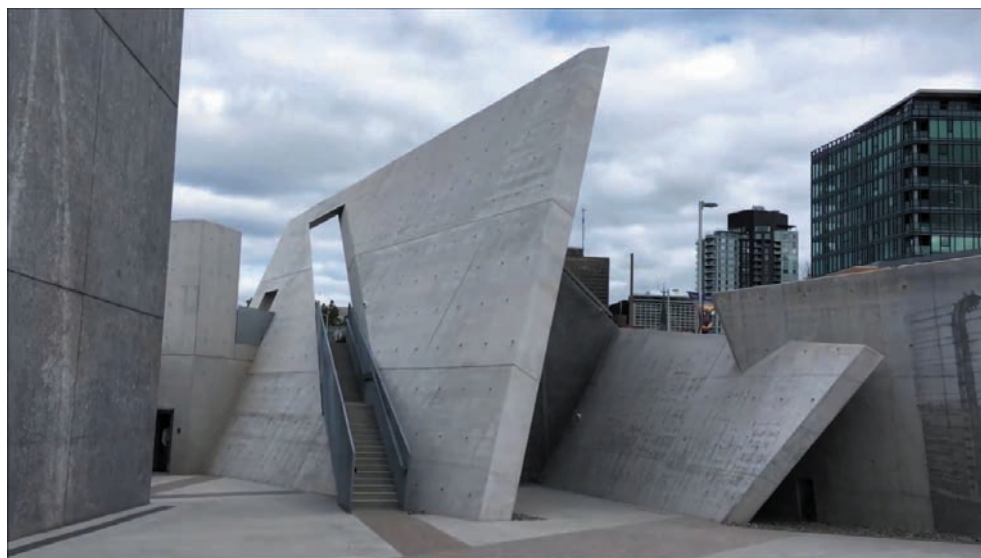

б)

Рис. 4. Диагональные построения в архитектуре XX и XXI веков: а) К. Мельников. Проект реконструкции Арбатской площади в Москве. 1931 год [4, с. 230]; б) З. Хадид., Пожарное депо Витра в г. Вайль-на Рейне (Германия). 1994 год [5; с. 390].

а)

б)

Рис. 5. От конструктивизма к деконструктивизму: а) К. Мельников. Павильон СССР в Париже. 1925 год [7; с.225]; б) Д. Либескинд. Мемориал жертвам Холокоста в Оттаве (Канада). 2018 год (источник: https://www.architime.ru/news/daniel_libeskind/holocaust_memorial.htm#15.jpg)

Советского авангарда на современное зодчество и в частных беседах признавался, что в молодости хотел написать книгу о Леонидове.

Э. Лисицкий. «Горизонтальный небоскрёб»

Наибольшее количество интерпретаций в современной Западной архитектуре получил уникальный новаторский проект Э. Лисицкого, созданный в 1925 году. Проектируя Москву будущего, архитектор предложил не имевшую на тот момент аналогов структуру – гигантские, консольно нависающие плиты этажей, установленные на массивные вертикальные опоры. Ленточное остекление подчёркивало протяжённость консолей (рис. 6 а). В Советском Союзе своеобразной реминисценцией на тему горизонтального небоскрёба стало здание Министерства автодорог в Грузии, построенное по проекту архитектора Г. Чахавы в 1974 году. Развивая идею Лисицкого, Чахава превратил здание в динамичную, многослойную пространственную композицию на массивных вертикальных опорах.

В новейшей архитектуре примерами развития темы «горизонтального небоскрёба» являются работы Д. Аджайе, С. Холла, архитектурного бюро BRT Architekten Bothe Richter Teherani (рис. 6 б, г). Следует, однако, подчеркнуть, что

первоначальная идея Э. Лисицкого – его футуристическая направленность на преодоление силы притяжения и желание вырваться из оков конструктивных возможностей, в современной интерпретации практически не встречается.

Большинство современных горизонтальных небоскрёбов лишь формально повторяют приём, предложенный Лисицким, в связи с чем здания выглядят тяжеловесными и чрезмерно массивными. Так, комплекс, из-за схожести с портовыми кранами получивший название «Кранхауз», представляет собой группу из трёх многофункциональных зданий, расположенных на берегу реки в городе Кёльн. Прямоугольные Г-образные объёмы в своей вертикальной и горизонтальной части почти одинаковы по размерам и потому предстают не как динамичная антитеза вертикали и горизонтали, а как некая тяжеловесная целостная масса (рис. 6 в).

У Д. Аджайе в здании Московской школы управления в Сколково прямоугольные объёмы статично «уложены» на круглое в плане основание. Несмотря на очевидно выгодное расположение – зеркальная гладь воды зрительно продлевает консоли – их хаотичное расположение сбивает композицию, лишая её чёткости, присущей первообразу (рис. 6 б).

В проекте «Ванке Центра» в Китае архитектор С. Холл произвольно ориентирует в пространстве горизонтальные

а)

б)

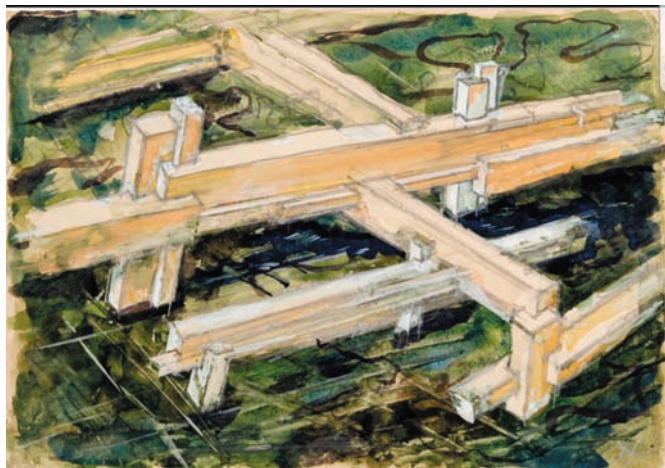
в)

г)

Рис. 6. Вариации на тему «горизонтальных небоскрёбов» в современной проектной деятельности: а) Э. Лисицкий. Горизонтальный небоскрёб в Москве. 1925 год [7; с. 213]; б) Д. Аджайе. Московская школа управления в Сколково. 2010 год (источник: <https://archi.ru/projects/world/4835/moskovskaya-shkola-upravleniya-skolkovo>); в) BRT Architekten. Кельн. 2011 год (источник: <https://www.haditeherani.com/de>); г) С. Холл. «Ванке Центр». Кумаи. 2009 год (источник: <https://www.architectural-review.com/today/vanke-centre-in-shenzhen-by-steven-holl/8600441.article>)

протяжённые объёмы и создаёт единую композицию, которая, по свидетельству автора, трактуется как тема горизонтального небоскрёба (рис. 6 г). Отметим, что известный архитектор неоднократно признавался в том, что высоко ценит русских авангардистов, а любимым художником называет К. Малевича [9, с. 148].

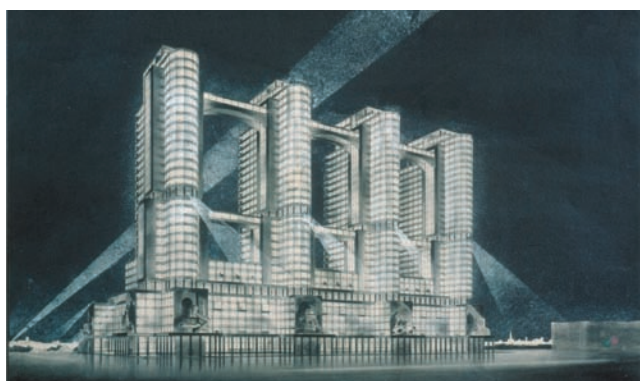

а)

Рис. 7. Образ города будущего в живописи Л. Хидекеля и современное градостроение: а) Л. Хидекель. Город будущего. 1928 год (источник: <http://khidekel.togdazine.ru/>); б) Архитектурное бюро ОМА. «Интерлайс». Сингапур. 2014 год (источник: <https://oma.eu/projects/the-interlace>)

б)

а)

б)

в)

г)

Рис. 8. Мегаструктуры в проектах и реализации: а) А. Веснин. Проект Наркомтяжпрома. Москва. 1934 год [7; с.425]; б) М. Сафди. Отель в Сингапуре. 2010 год (источник: https://web.archive.org/web/20060623030801/http://www.msafdie.com/php/print_project.php?id=92); в) Я. Чернихов. Архитектурные рисунки. 1925 год (источник: <https://house-sun.livejournal.com/625549.html>); г) М. Сафди. Небоскрёб в Кутае. 2019 год (источник: <https://archpaper.com/2019/11/safdie-architects-completes-first-phase-raffles-city/>).

у Э. Лисицкого «горизонтальный небоскрёб» демонстрирует попытку оторваться от земли, то у Хидекеля движение вверх заменено на стремительное горизонтальное движение над поверхностью земли. Архитектор создаёт мегаструктуры из соединённых между собой объёмов, приподнятых над уровнем земли, и ни в одном из рисунков он не изменяет себе, как профессионал, признающий только законы проекционного черчения, он компоует блоки строго в ортогональных осях.

В современной Западной архитектуре реминисценцией на данную тему могут считаться крупные жилые комплексы голландского архитектурного бюро MVRDV, проект небоскрёбов «Кросс Тауэрс» (архитектурное бюро BIG). В жилом комплексе «Интерлайс» (в переводе – «Сплетение»), спроектированном бюро ОМА для Сингапура (рис. 7 б), 31 жилой блок образует многоуровневую мегаструктуру, вмещающую в себя сложную цепь из открытых и закрытых общественных пространств.

В ряде проектов братьев Весниных, а также в архитектурной графике Я. Чернихова возникали проекты грандиозных структур. В новейшей архитектурной практике подобные гигантские сооружения можно видеть преимущественно в быстро развивающихся странах Востока, в Китае, Сингапуре (рис. 8 а-г).

В. Татлин, Н. Ладовский. Спиральные формы

Одна из самых ярких страниц в советском авангарде связана с развитием темы высотного строительства. Архитектура современных городов во всех странах мира демонстрирует стремительный рост вверх, напоминая нам одновременно и «архитектоны» Малевича, и футуристические градостроительные концепции других авангардистов.

Прототипом современного стеклянного небоскрёба принято считать конкурсный проект Мис ван дер Роэ для Берлина. В России небоскрёбы оставались лишь футуристическими идеями. И. Леонидов, Н. Ладовский, Э. Лисицкий, В. Татлин, Н. Красильников, В.

Лавров и многие другие мастера советского авангарда размышляли в своих проектах о формах и структуре небоскрёбов будущего. Поиски новых форм приводили к самым разным вариантам.

В проекте Н. Ладовского «Храм общения народа» спирально закрученная башня из смещённых друг над другом параллелепипедов завершается тонким шпилем, обращённым в небо (рис. 9 а) Единая динамическая композиция напоминает силуэт взлетающей вверх ракеты. В этом стремлении смещённых друг над другом или спирально извивающихся масс мы видим попытку преодолеть тяжесть и скованность традиционных форм и приёмов. Э. Мосс, Д. Фишер, ряд крупных архитектурных фирм сегодня используют в своём творчестве мотивы спиралевидного «закрученного» движения (рис. 9 б, г, д). Другие, как в эскизе Ладовского, составляют небоскрёб из отдельных, различающихся по форме объёмов, установленных один на другой.

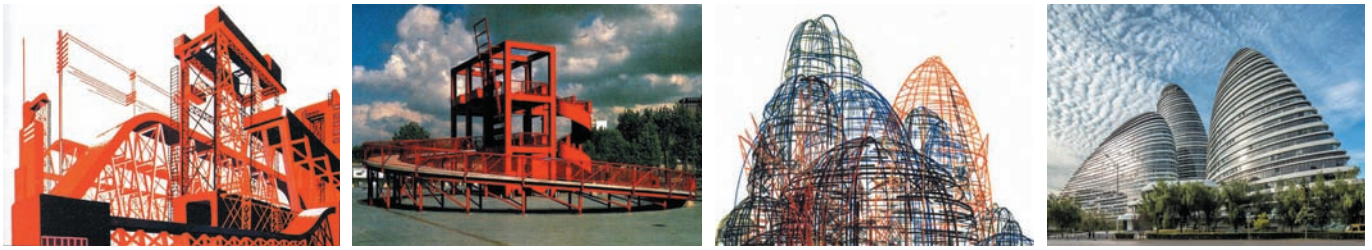
Памятник III Интернационалу В. Татлина, в котором динамика растущей вверх решётчатой структуры также оформляется как общее движение по спирали, может считаться прообразом ряда примеров, выполненных в стиле хай-тек (рис. 9 в). Именно в стиле хай-тек – ныне реализуется идея Татлина, представляющая размещение конструктивного каркаса вне пространства здания.

Я. Черников. Формальные графические построения

Важнейшее влияние на формальные построения в архитектуре советского авангарда, и, следовательно, на современное зодчество оказали графические работы К. Малевича, Я. Чернихова. Как отмечает известный исследователь, теоретик архитектуры О.В. Орельская, Я. Черников «работал на стыке супрематизма и конструктивизма... создавал свои архитектурные фантазии, представляющие подчёркнуто геометризованные композиции, которые стали своеобразным ориентиром в развитии архитектуры XX века» [11].

Рис. 9. Спиральные формы в архитектуре авангарда и современной практике: а) Н. Ладовский. Храм общения народа. 1919 год [10; с. 58]; б) Э. Мосс. Башня (Samitauer) в Калвер Сити (Samitauer), 2010 год (источник: <https://archi.ru/projects/world/5857/bashnya-samitauer-tower>); в) В. Татлин. Памятник III Интернационалу, 1919 [7; с.148]; г) Д. Фишер. Вращающаяся башня (Dynamic Tower) для Дубая (ОАЭ), 2010 год (источник: <https://archi.ru/projects/world/4633/vraschayuschisya-neboskreb-dynamic-tower>); д) RMJV. Башня Эволюция. Москва-Сити. 2014 год (источник: <https://archi.ru/projects/russia/276/bashnya-evolyuciya>).

а) Я. Чернихов. «Архитектурная фантазия» (источник: <http://arch-grafika.ru/publ/1/2-1-0-2>); б) Б. Чуми. Павильон в Ля Виллет. Париж. 1982–1998 годы (источник: <https://archi.ru/projects/world/6006/park-la-villet>); в) Я. Чернихов. Архитектурная графика (источник: <http://arch-grafika.ru/publ/1/2-1-0-2>); г) З. Хадид. Гелакси Сохо (Galaxy Soho) в Пекине. 2012 год (источник: <https://www.zaha-hadid.com/architecture/wangjing-soho/>)

В проектах Б. Чуми – павильонах для французского парка Ла Виллет, «угадывается» ряд графических построений Чернихова (рис. 10 а-г).

А. Тарханов в интервью с Б. Чуми заметил, что в этом проекте архитектор «...взял у нас... метод, которым мы когда-то поразили мир, а теперь забыли, как им пользоваться» [9, с. 62]. Сложные параметрические композиции в позднем творчестве З. Хадид напоминают одну из композиций Я. Чернихова, созданную из вариаций разновеликих куполов.

Архитектура конструктивизма в СССР во многом оказала влияние и на формализацию того архитектурного языка, которым сегодня привыкли пользоваться архитекторы. Многие устоявшиеся формы переходят из одних современных архитектурных течений в другие стили в роли «знаков». Как отмечает исследователь архитектуры советского авангарда Е. Б. Овсянникова, «...цилиндрические завершения углов зданий, эркеров или балконов надо выделить в особую группу наиболее типичных форм, сделавших более живописными строгие параллелепипеды, характерные для архитектуры авангарда "первой волны"» [12]. Подобные примеры пространственного «закрепления» угла здания можно увидеть в целой серии архитектурных проектов и реализаций 1910–1930-х годов, наиболее запоминающимся из которых можно считать клуб им. Зуева по проекту архитектора И. Голосова.

В 2019 году в Музее архитектуры им. А. Щусева была проведена выставка «Терраньи и Голосов: Новокомум в Комо-Клуб им. Зуева в Москве. Сходства и параллели в авангарде». Несмотря на очевидные различия, здания по формальному признаку довольно схожи.

В современной парадоксальной постмодернистской интерпретации этот приём интересен в трактовке архитектора А. Росси. Белоснежная цилиндрическая опора, нарочито «выдвинутая» из общей массы здания и цветовой гаммы всего жилого квартала в Берлине, акцентирует внимание на угол дома. Используя мотив углового цилиндра, Росси изменяет масштаб, пропорции фасадное оформление и цветовое решение.

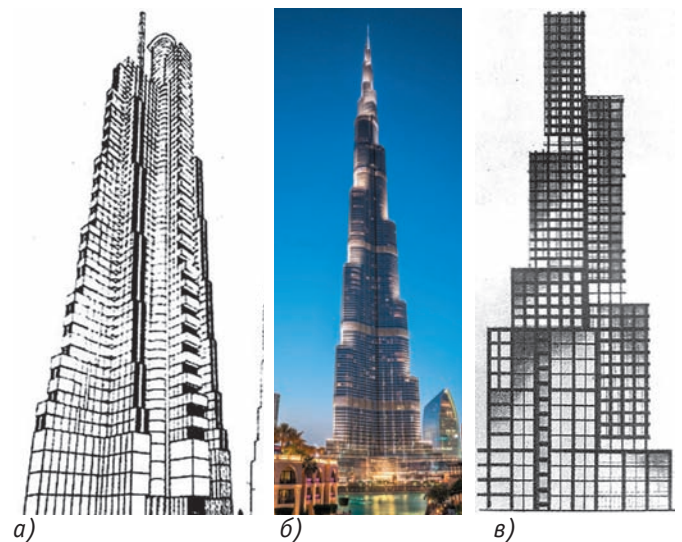
Том Мейн, основатель крупнейшего архитектурного бюро «Морфозис», отмечает, что сознательно заимствует приёмы русского конструктивизма в своём творчестве, поскольку

«конструктивисты сумели сохранить в своих постройках свежесть линии и непосредственность проектной графики» [9, с. 104].

Эрик ван Эгерат, вдохновлённый работами русских авангардистов, спроектировал одноименный комплекс, посвятив его творчеству Кандинского, Малевича, Поповой, Родченко и Экстер (проект не осуществлён).

В монографии, посвящённой творчеству братьев Весниных, А. Г. Чиняков проводит сопоставление проекта Дворца Труда в Москве и проектов здания газеты «Чикаго трибьюнс», выполненных В. Гропиусом и М. Таутом. Отмечая общность использования приёма «выявления в наружном облике здания его конструктивной основы» [5, с. 8], он подчёркивает, что проекты разрабатывались практически в одно и то же время.

Подводя итог, вспомним слова крупнейшего исследователя архитектуры эпохи авангарда С.О. Хан-Магомедова,

а) Н. Красильников. Дипломный проект. 1923 год (источник: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_089.html); б) А. Смит. Бурдж-Халифа. Дубай. 2005 год; (источник: фото автора); в) В. Лавров. Проект. 1925 год [7; с. 218]; г) Б. Грам. небоскрёб в Чикаго. 1973 год (источник: архив Е.В. Ермоленко)

который писал: «В современной архитектуре почти каждой страны в той или иной степени присутствуют элементы, зародившиеся в 20-е годы в основных центрах формирования новой архитектуры. Советская архитектура 20-х годов, занимает особое место как в мировой архитектуре XX в., так и в развитии отечественного зодчества» [13].

Формы и построения архитектуры мастерами советского авангарда по сей день содержат колоссальный потенциал. Большая часть идей, заложенных в нереализованных проектах советских зодчих, возродилась в творчестве зарубежных архитекторов второй половины XX – начала XXI века. Современная мировая архитектура чрезвычайно разнообразна и богата стилевыми направлениями. Для понимания природы этого многообразия крайне важно уметь видеть истоки, первоначала, в которых, как правило, доминировала смысловая составляющая, нацеленная на идею построения нового мира, новой жизни. Именно в этом отличие первоистоков форм и построений от их последующих в большинстве своём формальных интерпретаций.

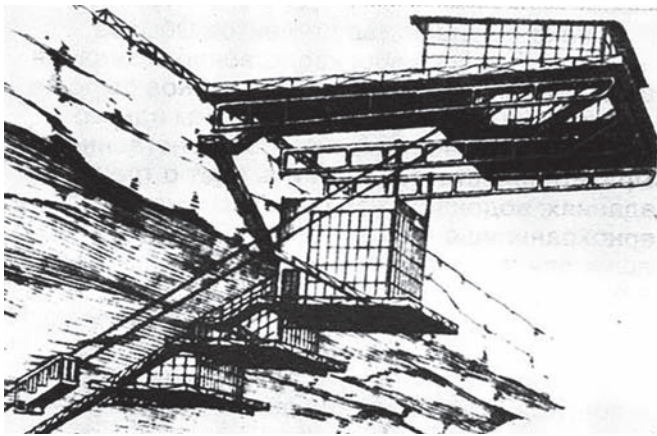

Рис. 12. Общность формальных построений: а) Мастерская Н. Ладовского. Курсовой проект. 1922–1923 годы [7; с. 169]; б) Морфозис. Центр управления полётами NOAA. Свитленд. 2005 год (источник: <https://archi.ru/projects/world/5903/centr-upravleniya-poletami-sputnikov-noaa>)

Истинная суть явления может со временем исчезать из поля внимания архитектора, оставаясь лишь формальным приёмом. Задача современных исследователей архитектуры во многом связана с поиском и «объяснением» давно забытых и утраченных идей и концепций.

Возрождение авангардных форм не удивительно. Удивительно другое: формообразование и архитектурные приёмы построения советского авангарда, восхищающие современных зарубежных мастеров, по-прежнему остаются забытыми и невостребованными среди отечественных зодчих. Вероятно, время ещё не пришло. Хочется верить, оно придёт, и архитектура будет такой, какой мыслил её Н. Ладовский: «В пространстве витающие архитектурные чудеса современности построены будут искусством, плюс ум, и главное в них будет количество ума» [10, с. 62].

Литература

1. Иван Леонидов. Начало XX – начало XXI веков. К 100-летию мастера. Материалы, воспоминания, исследования. – М. : АО «Московские учебники и Картолитогрфия», 2002. – 216 с.
2. Павлов, Н.Л. Алтарь. Ступа. Храм / Н.Л. Павлов. – М. : Олма Медиа Групп, 2001. – 368 с.
3. Ермоленко, Е.В. Сфера в современной архитектуре / Е.В. Ермоленко // Современная архитектура мира. – 2018. – № 11. – С. 55–82.
4. Хан-Магомедов, С.О. К. Мельников / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Стройиздат, 1990. – 295 с.
5. Чиняков, А.Г. Братья Веснины / А.Г. Чиняков. – М. : Стройиздат, 1970. – 180 с.
6. Рябушин, А.В. Заха Хадид. Вглядываясь в бездну / А.В. Рябушин. – М. : Архитектура-С, 2007. – 336 с.
7. Хан-Магомедов, С.О. Сто шедевров Советского архитектурного авангарда / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Едиторил УРСС, 2005. – 456 с.
8. Добрицина, И.А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре / И.А. Добрицина. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 413 с.
9. Словесные конструкции: 35 великих архитекторов мира : Сборник статей / под ред. Е. Микулиной. – М. : КоЛибри, 2012. – 240 с.
10. Хан-Магомедов, С.О. Кумиры Авангарда. Николай Ладовский / С.О. Хан-Магомедов. – М. : С.Э. Гордеев, 2011. – 368 с.
11. Орельская, О.В. Прообразы будущих сооружений в авангардных проектах 1920-1930 годов / О.В. Орельская // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 2. – С. 41–51.
12. Архитектура авангарда. Москва. Вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х годов : справочник-путеводитель / Е. Овсянникова, Н. Васильев, М. Евстратова, О. Панин. – М. : С. Гордеев. – 480 с.
13. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда : в 2 книгах. Кн. 1 / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Стройиздат, 1996. – 709 с.
14. Быкова, Г.Л. Взаимоотношения Советского авангарда и современной архитектуры [Электронный ресурс] / Г.Л. Быкова, Е.А. Гнатюк, А.А. Виноградова // Социально-гумани-

тарное обозрение. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 116–119. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnoshenie-sovetskogo-avangarda-i-sovremennoy-arkhitektury> (дата обращения 1.03.2020).

15. Селиванова, А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР / А.Н. Селиванова. – М. : БуксАрт, 2020. – 320 с.

16. Мастера советской архитектуры об архитектуре / Под ред. М. Бархина. – М. : Искусство, 1975. – 541 с.

17. Пространство ВХУТЕМАС: Наследие. Традиции. Инновации / Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, МАРХИ. 2010. – М. : МАРХИ, 2010. – 250 с.

18. Gossel, P. The A-Z of Modern architecture Vol. 1. / P. Gossel. – Лондон : TASCHEN, 2018. – 558 p.

References

1. Ivan Leonidov. Nachalo XX – nachalo XXI vekov. K 100-letiyu мастера. Materialy, vospominaniya, issledovaniya [Ivan Leonidov. The beginning of the XX – beginning of the XXI centuries. To the 100th anniversary of the master. Materials, memories, research]. Moscow, AO «Moskovskie uchebniki i Kartolitografiya» Publ., 2002, 2016 p.

2. Pavlov N.L. Altar'. Stupa. Khram [Altar. Mortar. Temple]. Moscow, Olma Media Grupp Publ., 2001, 368 p.

3. Ermolenko E. V. Sfera v sovremennoi arkhitekture [The sphere in modern architecture]. *Sovremennaya arkhitektura mira* [Modern architecture of the world], 2018, no. 11, pp. 55–82.

4. Khan-Magomedov S.O. K. Mel'nikov [K. Melnikov]. Moscow, Stroizdat Publ., 1990, 295 p.

5. Chinyakov A.G. Brat'ya Vesniny [The Vesnin Brothers]. Moscow, Stroizdat Publ., 1970, 180 p.

6. Ryabushin, A.V. Zakha Khadid. Vglyadyvayas' v bezdnu [Zaha Hadid. Peering into the abyss]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007, 336 p.

7. Khan-Magomedov S. O. Sto shedevrov sovetskogo arkhitekturnogo avangarda [One hundred masterpieces of the Soviet avant-garde]. Moscow, Editoril URSS Publ., 2005, 456 p.

8. Dobritsina I.A. Ot postmodernizma k nelineinoi arkhitekture [From postmodernism to non-linear architecture]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004, 413 p.

9. Slovesnye konstruktsii: 35 velikikh arkhitektorov mira [Verbal constructions: 35 great architects of the world] :

Sbornik statei. E. Mikulina (ed.). Moscow, KoLibri Publ., 2012, 240 p.

10. Khan-Magomedov S.O. Kumiry Avangarda. Nikolai Ladovskii [Idols of the Vanguard. Nikolay Ladovsky]. Moscow, S.E. Gordeev Publ., 2011, 368 p.

11. Orel'skaya O. V. Proobrazy budushchikh sooruzhenii v avangardnykh proektakh 1920–1930 godov [The prototypes of future structures in the avant-garde projects of 1920–1930]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], 2016, no. 2, pp. 41–51.

12. Ovsyannikova E., Vasil'ev N., Evstratova M., Panin O. Arkhitektura avangarda. Moskva. Vtoraya polovina 1920-kh – pervaya polovina 1930-kh godov : spravochnik-putevoditel' [Avantgarde architecture. Moscow. The second half of the 1920s – the first half of the 1930s: a guide]. Moscow, S. Gordeev Publ., 480 p.

13. Khan-Magomedov, S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda [The architecture of the Soviet avant-garde: in 2 books] : v 2 knigakh. Kn. 1. Moscow, Stroizdat Publ., 1996, 709 p.

14. Bykova G.L., Gnatyuk E.A., Vinogradova A.A. Vzaimootnosheniya Sovetskogo avangarda i sovremennoi arkhitektury [Relations between the Soviet avant-garde and modern architecture]. *Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie* [Social and Humanitarian Review], 2018, Vol. 3, no. 3, pp. 116–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnoshenie-sovetskogo-avangarda-i-sovremennoy-arkhitektury> (Accessed 1.03.2020).

15. Selivanova A.N. Postkonstruktivizm. Vlast' i arkhitektura v 1930-e gody v SSSR [Postconstructivism. Power and architecture in the 1930s in the USSR]. Moscow, BuksArt Publ., 2020, 320 p.

16. Mastera sovetskoï arkhitektury ob arkhitekture [Masters of Soviet architecture about architecture]. M. Barkhina (ed.). Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 541 p.

17. Prostranstvo VKHUTEMAS: Nasledie. Traditsii. Innovatsii [Space VKHUTEMAS: Legacy. Traditions. Innovations]. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Moskva, MARKhI. 2010 [Materials of the All-Russian Scientific Conference. Moscow, MARCHI. 2010]. Moscow, MARKhI Publ., 2010, 250 p.

18. Gossel, P. The A-Z of Modern architecture Vol. 1. London, TASCHEN Publ., 2018, 558 p.

Елена Валентиновна Ермоленко (Москва). Кандидат архитектуры. Доцент кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура» ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» (107031, Москва, Рождественка, 11. МАРХИ). Эл.почта: markhi_ermolenko@mail.ru.

Elena Valentinovna Ermolenko (Moscow). Doctor of Architecture. Associate Professor, Department of Soviet and Contemporary Foreign Architecture, Moscow Institute of Architecture (State Academy) (11/4 Rozhdestvenka st, Moscow, 107031. MARCHI). E-mail: markhi_ermolenko@mail.ru.